

Шэнь Цунвэнь в последнее время пребывал в глубокой печали. Ладно, клан подвергается нападкам, ладно, тот, кого он считал сыном, оказался чужаком, но почему даже родной сын, которого он только недавно признал, теперь держится от него на расстоянии?

Однако он и представить не мог, в какой сложной ситуации оказался Шэнь Цзяци. Родители, которых он почтительно называл отцом и матерью более двадцати лет, оказались не родными, а те, кого он обрел теперь, — это люди, которых он намеревался видеть своими будущими тестем и тещей. Шэнь Цзяци хотелось выть от бессилия.

С одной стороны, он наслаждался помощью нового отца, ведя жизнь молодого господина, о которой раньше мог только мечтать. С другой — его грызла совесть, ведь он по сути занял место того, кто был ему дорог. Шэнь Цзяци был на грани душевного расстройства.

И все же, независимо от обстоятельств, Шэнь Цзяци чувствовал, что обязан помогать клану Шэнь — хотя бы потому, что Цзинь Сю сейчас номинально числится членом семьи, да и фактически уже был назначен следующим главой клана.

Пусть его боевые навыки пока не поражали воображение, но благодаря жестким тренировкам под руководством Цзинь Сю и главному козырю — ореолу протагониста, щедро дарованному миром, — Шэнь Цзяци быстро занял весомое положение в альянсе кланов.

Но его ждало горькое разочарование: как бы он ни старался, какую бы высокую должность ни занимал, Цзинь Сю ни разу не удостоил его даже намеком на одобрение.

Конечно, Шэнь Цзяци понимал, что его способности меркнут на фоне талантов Цзинь Сю. Более того, если бы Цзинь Сю захотел, он мог бы в любой момент создать еще одного Шэнь Цзяци.

Люди устроены странно: чем меньше можешь получить желаемое, тем сильнее его жаждешь, порой доходя до безумия. А Цзинь Сю для Шэнь Цзяци был именно таким — недостижимым.

Вся жизнь Шэнь Цзяци, несмотря на тернии, которые устраивал ему Цзинь Сю, складывалась удачно: за каждым кризисом следовал неожиданный поворот к лучшему. Это привело к тому, что, хотя внешне он иногда проявлял робость, внутри был полон гордыни. За двадцать один год не было почти ничего, чего бы он хотел и не получил.

Цзинь Сю стал исключением. Он был силен, красив, загадочен — воплощение всех стандартов мужской красоты. И Шэнь Цзяци, будучи законченным эстетом, не смог устоять перед этим обаянием. Но объект его воздыханий оказался не из тех женщин, за которыми легко ухаживать. Шэнь Цзяци оставалось лишь молча совершенствоваться, надеясь однажды встать с ним вровень, чтобы завоевать его сердце. Так родилась его одержимость.

Поэтому, обнаружив, что за хаосом в Мире Тьмы кто-то стоит, Шэнь Цзяци, жаждавший доказать свою значимость перед Цзинь Сю, пришел в крайнее возбуждение. Никому не сказав

ни слова, он, используя свою пространственную способность, верных подручных и невероятную удачу, чудесным образом нашел множество зацепок, ведущих к истинному виновнику.

Складывая улики, словно ребенок, собирающий пазл, он наконец получил ответ. Глядя на лист бумаги со своими выводами, Шэнь Цзяци решил, что он все еще спит: как иначе он мог прийти к заключению, что главный кукловод — его возлюбленный?

Сердце разрывалось от противоречий. Шэнь Цзяци чувствовал, что Мир Тьмы ему категорически не подходит: с тех пор как он здесь оказался, он испытал больше потрясений, чем за всю прошлую жизнь. Мама, можно ли сказать, что вчерашние слова были лишь первоапрельской шуткой?

Он хотел бы быть наивнее, чтобы утешить себя тем, что это лишь ошибка, но в глубине души понимал: это невозможно.

Даже если бы те три старых лиса не поверили в его доводы, три клана, понесшие огромные потери, отчаянно нуждались в способе прекратить конфликт, но из-за гордости не могли пойти на мировую первыми. Теперь же появился повод, который позволял сохранить лицо. Даже если это ложь, их силы легко превратят ее в правду. К тому же Шэнь Цзяци понимал, что эта причина — на все сто процентов истинна.

Если он смог найти эти улики, то и три великих клана рано или поздно докопаются до истины. В таком случае обвинение в пособничестве Цзинь Сю падет на него самого, и пострадает не только Цзинь Сю.

После мучительных раздумий Шэнь Цзяци принял решение: принести жертву. Взвесив все за и против, он счел, что лучше сразу раскрыть правду. Это поможет ему не только избавиться от дурного впечатления у Шэнь Цунвэня, который слишком доверял Цзинь Сю, но и заслужить репутацию бескорыстного человека. В конце концов, пока он сам в безопасности, он сможет найти способ помочь Цзинь Сю и присмотреть за его людьми. Это же выигрышная ситуация для всех!

Шэнь Цзяци, чьей натурой был эгоизм, счел этот ход вполне естественным.

Что же касается Цзинь Сю, он не обращал внимания на мелкие интриги Шэнь Цзяци — или, вернее, все шло строго по его плану. Сначала он подбрасывал Шэнь Цзяци зацепки, позволяя тому вообразить, будто он нашел их случайно, а затем постепенно затягивал петлю, подводя его к истине.

Все было поручено подчиненным, и Цзинь Сю не тратил на это лишних мыслей. Сейчас он путешествовал с Фэн У, что тот называл медовым месяцем. Цзинь Сю не возражал против его компании, иногда они даже предавались плотским утехам, чтобы вызвать к жизни ту другую личность. Когда тело переставало подчиняться, Цзинь Сю начинал исследовать причины этого изнутри.

Он не беспокоился о реакции Фэн У на свой скорый уход из этого мира, ведь он уже обо всем предупредил его. Он не видел смысла скрывать правду от того, кто так усердно помогал ему в исследованиях. В конце концов, по его плану, именно Фэн У должен был унаследовать его влияние.

Цзинь Сю продолжал играть свою роль: злодей, который притворяется добрым, чтобы втереться в доверие к главному герою, плетет интриги, но в конце концов разоблачается и погибает в одиночестве, преданный всеми. Какая захватывающая жизнь, подумал он.

Все шло по сценарию, за исключением одного человека. Цзинь Сю бросил взгляд на Фэн У, который с обожанием смотрел на него, и спокойно отвел глаза. Как он умудрился привлечь этого одержимого? В обычное время Фэн У выглядел весьма внушительно, но стоило проявиться его безумной привязанности, как весь образ великого героя рушился...

Этот парень... Цзинь Сю вспомнил тот день, когда Фэн У бесстыдно пришел к нему, и подумал, что другая личность была к нему слишком снисходительна, раз позволила совершить нечто настолько безумное. Но сам Цзинь Сю не был против: изучение человеческих способов близости было для него вполне приемлемым.

В последнее время, стоило их взглядам встретиться, Фэн У вспоминал ту ночь. Ему было немного неловко, но он гордился тем, что сумел укротить такого неприступного Цзинь Сю, пусть даже и не совсем честными методами. Он продолжал ластиться к Цзинь Сю, требуя поцелуев, намеренно игнорируя планы того и неизбежность расставания.

Он не пытался переубедить Цзинь Сю, зная, что тот не из тех, кто легко меняет решения. Если Цзинь Сю сказал, что устал от этого скучного мира, значит, так оно и есть. Никакие чувства Фэн У не могли вернуть ему страсть к жизни. К тому же, свой последний козырь он уже использовал, чтобы вымолить прощение.

Теперь Фэн У мог лишь дорожить каждым днем рядом с Цзинь Сю. А когда того не станет, он унесет эти воспоминания с собой в преисподнюю, чтобы найти его там и уже никогда не отпускать.

Надо признать, по сравнению с розовой идиллией Фэн У, у Шэнь Цзяци дела обстояли куда хуже. Он сидел на диване в гостиной, вынужденный терпеть допрос трех самых влиятельных людей Мира Тьмы. Ощущая на себе три мощных потока давления, он подумал, что тот факт, что он еще не рухнул на пол, — уже достижение.

Хорошо, что я не стал молотить чепуху, иначе сейчас запутался бы в собственных показаниях, — с облегчением подумал Шэнь Цзяци.

— Цзяци, ты сообщил нам, что за всеми недавними бедами стоит кто-то, кто дергает за ниточки. Что это значит? — первым заговорил его родной отец Шэнь Цунвэнь.

— Отец, все так, как я сказал. Когда я услышал, что Шэнь Сянь похитила госпожу Ань, я был поражен: как старшая дочь клана Ань могла позволить себя захватить? Я начал тайное расследование и узнал правду. Оказалось, что за всем стоит Шэнь Цзинь Сю, который долгое время выдавал себя за меня. Он был недоволен тем, что клан Шэнь его игнорирует, подкупил Шэнь Сянь, похитил госпожу Ань, чтобы спровоцировать конфликт между нашими кланами, а затем, обвинив вас в неумелом управлении, захватить власть.

Раз уж он решил пожертвовать Цзинь Сю, Шэнь Цзяци не стеснялся поливать его грязью, чтобы спасти клан. Шэнь Цунвэнь, который тоже знал правду, подыграл сыну, перевернув все с ног на голову.

— Ах ты, Шэнь Цзинь Сю! Клан Шэнь столько лет его кормил, а вырастил неблагодарного щенка. Не зря говорят, что он — отродье низших людей без способностей, — проворчал он, забыв, что сам когда-то наслаждался тем, что люди завидовали ему, глядя на Цзинь Сю.

Увидев, что даже семья Цзинь Сю занимает такую позицию, остальные тоже принялись его обвинять.

— Этот зверь! Моя Жоуэр так его любила, а он оказался таким жестоким! Его нужно сурово наказать! — глава клана Ань, понимая, что не сможет отомстить по-настоящему, выместил злобу на козле отпущения.

— Шэнь Цзинь Сю не оправдал наших ожиданий. Таких людей лучше устранить как можно скорее, — добавил глава клана Му, который хотел лишь скорейшего восстановления мира.

Так три стороны пришли к согласию: во всем, что произошло в Мире Тьмы, виноват Цзинь Сю, а истинный наследник клана Шэнь, Шэнь Цзяци, проявил проницательность, раскрыл правду и спас Мир Тьмы.

<http://bllate.org/book/21692/2237430>